

DOI: 10.22363/2312-9182-2018-22-2-436-447

«НОСИТЕЛЬ ЯЗЫКА» И «NATIVE SPEAKER»: ИЛЛЮЗОРНОЕ СООТВЕТСТВИЕ

Г.Н. ЛОВЦЕВИЧ, О.Н. ГИЧ

Дальневосточный федеральный университет
690091, Владивосток, Россия, ул. Суханова, д. 8

Обращение к данной проблеме вызвано глобальным распространением английского языка, формированием разнообразных региональных профессиональных лингводидактических культур и различной интерпретацией ключевых лингводидактических терминов. В сложившейся политической, экономической и социокультурной ситуации в мире, где английский язык является языком международного общения, многие казавшиеся ранее нейтральными термины лингводидактики приобретают особую актуальность и значимость. В современном профессиональном лингводидактическом дискурсе термины *native speaker* и *носитель языка* приобретают особую важность в дискуссии о целях (вариантах английского языка), норме (стандарте), модели обучения, преподавателе и его квалификации, а также методах и приемах обучения, соответствующих определенному социокультурному контексту и социальному заказу общества. В статье исследуются различия в употреблении терминов *носитель языка* и *native speaker* в русскоязычном лингводидактическом дискурсе и в англоязычном профессиональном дискурсе преподавателей английского языка. Сопоставительный дефиниционный анализ терминов на материале лингвистических и лингводидактических словарей и энциклопедий на русском и английском языках позволил выявить общее смысловое ядро, а также ряд значительных отличий, обусловленных разной степенью резонансности данных терминов в разных профессиональных социокультурах. Как показало проведенное исследование, в русскоязычном лингводидактическом дискурсе термин *носитель языка* употребляется в традиционном устоявшемся значении, в то время как в современном британо-американском профессиональном дискурсе преподавателей английского языка термин *native speaker* приобретает новые смыслы и ведет к смене лингводидактической парадигмы. В результате проделанной работы авторы пришли к выводу, что термины *носитель языка* и *native speaker* нельзя считать абсолютно тождественными, что это тождество является иллюзорным.

Ключевые слова: *носитель языка, сопоставительный анализ, дефиниция, термин, лингводидактический дискурс, межкультурная профессиональная коммуникация*

1. ВВЕДЕНИЕ

Общеизвестно, что английский язык является самым распространенным языком в современном мире. Данный факт связан с повышением геополитического и социально-экономического влияния Британии и США, распространением, в первую очередь, американской массовой культуры и развитием информационных технологий. Во многих странах английский язык массово изучается и включен в образовательные стандарты. Соответственно, растет число преподавателей английского языка, которые в своих странах формируют свой локальный профессиональный дискурс. Устанавливается все больше профессиональных связей между преподавателями английского языка из разных социокультур.

Однако понятия и представления, на которых базируется некий локальный профессиональный лингводидактический дискурс, не всегда соответствуют тому, как они понимаются в других локальных профессиональных лингводидакти-

ческих дискурсах и международной практике (Ловцевич 2010). В связи с этим поднимается вопрос о сопоставимости терминосистем в лингводидактических дискурсах разных стран. Ведь, как заметила О. С. Ахманова, «формальное совпадение терминов различных языков не только не облегчает международное общение, но, напротив, затрудняет его, так как создает для общающихся видимость равенства, соответствия, которое на самом деле оказывается иллюзорным» (Ахманова 1966: 13).

Ярким примером такого «иллюзорного соответствия» являются термины «носитель языка» и «native speaker», традиционно воспринимаемые как тождественные друг другу в отечественной лингводидактике (Баранов 2003; Руденко-Моргун 2017; Щукин 2006). Анализ научных публикаций в англоязычных и русскоязычных лингводидактических журналах показывает иную картину. В русскоязычном лингводидактическом дискурсе термин «носитель языка» употребляется в контексте нормы и модели обучения иностранному языку. Например, изучение иностранного языка с преподавателем-носителем считается более эффективным и ценится выше, чем изучение языка с преподавателем-неносителем (Носонович, Мильруд 1999; Ширина 2013; Яковлева 2014), а высшей целью в овладении языком считается уровень эффективного функционирования (C1—C2), который приравнивается к уровню образованного носителя языка (Каплун 2011; Кашникова, Чернова 2011; Таюрская 2016). Следовательно, можно сделать вывод, что авторитет и престиж носителей языка в российской методике преподавания английского языка очень высок. На него равняются, ему подражают, его имитируют.

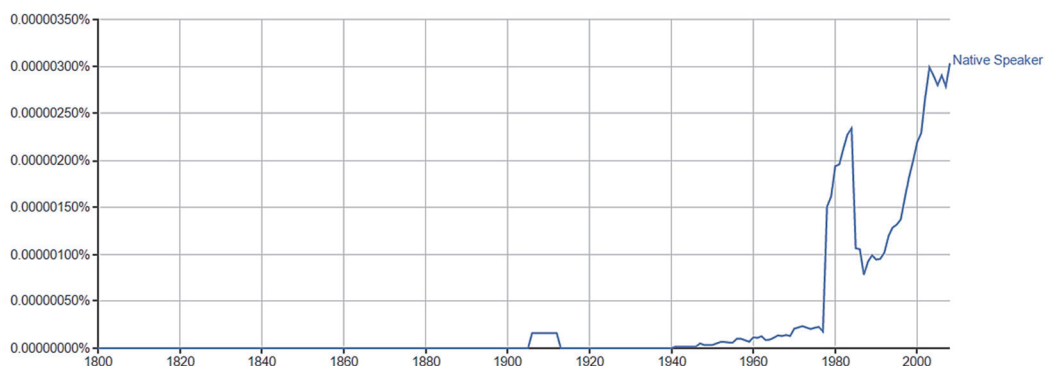
В современном англоязычном лингводидактическом дискурсе наблюдается другая картина: высокочастотное употребление термина «native speaker» с отрицательной коннотацией. Возьмем для примера только заголовки статей с термином «native speaker» из научных журналов *TESOL Quarterly*, *ELT Journal* и других за последние 30 лет. Самые резонансные из них гласят, что носителей языка не существует, что в классе больше нет места для носителя языка, что данный термин нужно заменить термином «опытный пользователь» («expert user»), ставится вопрос о том, кто сейчас является носителем языка (Rampton 1990; Jenkins 1996; Cook 1999; Davies 2002; Baker 2010; Majlesifard 2012; Cook 2015).

Многие авторитетные ученые в области лингвистики и межкультурной коммуникации рассматривают понятие «носитель языка» как несуществующее, как лингвистический миф (Paikeday 1985). В социолингвистике встает вопрос о пересмотре данного понятия «в связи с осознанием неоднородности английского языка и роли в межкультурной коммуникации его успешных пользователей, бегло и идиоматично говорящих на нем, несмотря на то, что английский — это не их родной, а второй (а порой и третий) приобретенный ими язык» (Прошина 2017: 100).

В целях повышения эффективности межкультурного профессионального общения мы считаем необходимым рассмотреть сложившуюся ситуацию путем сопоставительного дефиниционного анализа русского термина «носитель языка» и английского термина «native speaker» на материале лингвистических и лингводидактических словарей и энциклопедий на русском и английском языках (Bussmann 1996; Trusk 1997; Medgeys 2000; Абрегова 2003; Баранов 2003; Жеребило 2005; Thorbury 2006; Щукин 2007; Crystal 2008; Азимов, Щукин 2009; Ловцевич 2009; Richards, Schmidt 2010; Руденко-Моргун 2017).

2. КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ УПОТРЕБЛЕНИЯ ТЕРМИНОВ «НОСИТЕЛЬ ЯЗЫКА» И «NATIVE SPEAKER»

Необходимо отметить, что термины «носитель языка» и «native speaker» являются относительно молодыми. Как показывает анализ сервиса Google Books Ngram Viewer¹ английский термин «native speaker» начинает употребляться во второй половине XIX — начале XX века. Однако частотность употребления этого термина значительно растет с 1970-х.

Рис. 1. Частотность использования термина «native speaker» в английском языке

Fig. 1. Frequency of the term «native speaker» in the English language

Русский термин «носитель языка» входит в употребление в середине XX века, и начиная с 1960-х его частотность непрерывно растет. Интересно, что частотность употребления русского термина ненамного ниже, чем английского, хотя количество материалов на английском языке значительно выше.

Рис. 2. Частотность использования термина «носитель языка» в русском языке

Fig. 2. Frequency of the term «native speaker» in the Russian language

¹ Поисковый онлайн-сервис компании Google, позволяющий строить графики частотности языковых единиц на основе огромного количества печатных источников, опубликованных с 16 века и собранных в сервис Google Books.

Высокая частотность термина «носитель языка» в русскоязычных источниках объясняется, по-видимому, тем, что данное понятие является ключевым и присутствует в определениях многих лингводидактических категорий. Например, в словаре Е.Г. Азимова и А.Н. Щукина (Азимов, Щукин 2006) термин «носитель языка» встречается 69 раз в определениях различных методических терминов (2,7% от общего количества статей). В то же время само определение термина «носитель языка» в словаре весьма лаконично и занимает всего несколько строчек. Такой объем определения данного термина типичен для большинства русскоязычных лингвистических и лингводидактических справочников и учебников. Средний объем русского определения составляет 30 слов (табл. 1).

Таблица 1

**Примеры русского определения термина «носителя языка»
и английского определения термина «native speaker»**

Table 1

Examples of Russian and English definitions of the term «native speaker»

<p>«НОСИТЕЛЬ ЯЗЫКА. Представитель какой-л. социокультурной и языковой общности, владеющий <i>нормами</i> языка, активно использующий данный язык (обычно являющийся для него родным) в различных бытовых, социокультурных, профессиональных и др. <i>сферах общения</i>». (Азимов, Щукин 2009: 163)</p>	<p>«Native speaker <i>n</i> — a person who learns a language as a child and continues to use it fluently as a dominant language. Native speakers are said to use a language grammatically, fluently and appropriately, to identify with a community where it is spoken, and to have clear intuitions about what is considered grammatical or ungrammatical in the language. One of the goals of linguistics is to account for the intuitions the native speaker has about his/her language. Dictionaries, reference grammars and grammatical descriptions are usually based on the language use of the native speaker of a dominant or standard variety. In some contexts (the teaching of some languages in some countries) it is taken as a basic assumption that the goal of learning a second or foreign language is to approximate as closely as possible to the standards set by native speakers; in other teaching and learning contexts, this assumption is increasingly being questioned and native speakers no longer have the privileged status they used to have» — (Richards, Schmidt 2010: 386)</p>
--	--

Говоря об определении термина «native speaker» в англо-американском лингводидактическом дискурсе, считаем важным отметить факт, что объем английской словарной статьи значительно превышает объем русской словарной статьи. Средний объем английского определения составляет 120 слов (см. табл. 1).

Несомненно, английский термин «native speaker», как и русский термин, является ключевым и также используется для объяснения других методических терминов, однако в меньших количествах. Например, в известном словаре издательства Longman (Richards, Schmidt 2010) данный термин употребляется в 47 определениях (1,3% от общего количества статей). Таким образом, количественный анализ подтверждает наше предположение о нетождественности данных терминов в русскоязычном и англоязычном профессиональном лингводидактическом дискурсе.

3. ПРОБЛЕМАТИКА АНГЛИЙСКОГО ТЕРМИНА «NATIVE SPEAKER»

Проведенный дефиниционный анализ позволил выявить как ряд общих (ядерных) черт, так и ряд отличительных признаков терминов «носитель языка» и «native speaker». Общими признаками являются:

◆ уровень владения языком (*владеет языком как родным, владеет нормами языка и имеет их интуитивное понимание, имеет высокий уровень языковой компетенции, имеет высокий уровень речевых умений, способен творчески обращаться с языком*);

◆ первичность в овладении языком (*овладение языком в детстве, овладение языком в общении со взрослыми, овладение языком матери*).

Помимо вышеуказанных ядерных признаков отличием словарных статей в англоязычных лингводидактических словарях и справочниках является наличие прагматической информации. В англоязычных источниках присутствует распространенное объяснение современных проблем в использовании термина «native speaker», которые возникают в связи с новым статусом английского языка как языка международного общения, с новыми подходами к преподаванию английского языка как международного языка и как языка-посредника, а также новой парадигмой, согласно которой существует не один английский язык, а множество английских языков (World Englishes Paradigm) (Jenkins 2000; Brutt-Griffler 2002; Kachru&Nelson 2005; Smith 2008; Прошина 2017).

Остановимся подробнее на прагматике словарных определений английского термина. Традиционно носители языка выступали для лингвистов надежным источником данных о том или ином языке (Ferguson 1983; Chomsky 1986). В лингводидактике именно носители служили моделью в обучении иностранным языкам, с ними сравнивали учащегося, чтобы определить степень овладения языком и на них ориентировались при определении языкового стандарта, которому необходимо обучать (Davies 2006). Однако во второй половине XX века такой подход перестал подходить для преподавания английского языка в связи с его стремительным распространением в мире.

В 1980-х критерии, определяющие носителей английского языка, подверглись критике и сомнениям, а это, в свою очередь, привело к сдвигу парадигмы в британо-американской лингводидактике, подточивший, как казалось, незыблемые позиции английского термина «native speaker». На страницах журналов *ELT Journal*, *TESOL Quarterly* и других с 1980-х регулярно появляются статьи, призывающие снизить значимость носителя языка в обучении английскому как второму или иностранному языку (Rampton 1990; Jenkins 1996; Cook 1999; Davies 2002; Baker 2010; Majlesifard 2012; Cook 2015).

Термин «native speaker» породил несколько ветвей ожесточенных дискуссий. Одно из ответвлений базируется на тезисе, что английский язык — это язык международного общения и больше не принадлежит его традиционным носителям. Одним из аргументов данной гипотезы является количество людей, владеющих английским языком как вторым или иностранным, значительно превышает количество людей, владеющих английским как первым языком. Количество неносителей, по разным данным, может достигать до миллиарда человек, в то время как

количество носителей, даже с учетом стран расширяющегося круга, не превышает 700 миллионов человек (Crystal 2003: 107). Большая часть коммуникации на английском языке проходит между неносителями, соответственно, подвергается сомнению целесообразность использования носителя языка в качестве модели обучения.

Смежной темой этого ответвления дискуссии является обсуждение стандартов и нормы английского языка. Только во внутреннем нормоопределяющем круге, согласно схеме Б. Качру, существует пять вариантов английского языка (Прошина 2017). Если же обратиться к схеме Тома Макартура, то, по его мнению, существует восемь мировых стандартов английского языка (там же). В связи с этим чаще ставится вопрос о том, каким нормам и стандартам стоит следовать в обучении английскому языку и стоит ли вообще ставить целью изучения второго или иностранного языка максимальное приближение к стандартам, установленным носителями языка (Richards, Schmidt 2010: 386).

Другая ветвь дискуссии основана на том, что авторы считают существующую дихотомию носитель языка/неноситель языка бесполезной и более не отображающей существующие реалии, и предлагаются заменить термины «native speaker» и «non-native speaker» на более нейтральные «expert user/novice user», «more/less accomplished user», «monolingual/bilingual speaker» и т.д. (Mydgyes 1992: 342; Mydgyes 2000: 437). Причиной данных трансформаций служит увеличение количества билингвов и полиглотов, способных свободно общаться на двух, трех и более языках. Также становится все больше культур, где английский язык вытесняет местный язык, причем речь идет уже не о бывших колониях Великобритании, а о таких странах, как Нидерланды, Швеция, Дания, где английский язык активно проникает в разные сферы, постепенно замещая исконный язык этих стран. Люди начинают изучать английский с ранних лет и окружены англоязычной средой, в то же время они владеют местным языком и окружены родной культурой. Встает вопрос о культурной и языковой идентификации таких людей.

Еще одним серьезным вопросом, вызывающим споры, является эффективность носителей как преподавателей английского языка. Носители языка постепенно утрачивают свой привилегированный статус в вопросах освоения английского языка. Они, овладев языком самостоятельно в детстве, как правило, не понимают тех трудностей, с которыми сталкиваются учащиеся, изучающие язык в более сознательном возрасте, не являются успешной моделью овладения языком для неносителей, не умеют преподавать эффективные стратегии изучения иностранного языка (Mydgyes 1992). Также неносители языка лучше понимают культурные особенности своих учеников. Американские, канадские, австралийские и прочие преподаватели-носители, как правило, очень общительны, открыты и активны, однако такой тип общения с учениками не всегда легко принимается, например, в некоторых азиатских культурах.

Каждая из этих ветвей дискуссий порождает все больше теоретических дебатов в лингводидактике, которые вряд ли будут разрешены в ближайшее время, хотя большинство лингвистов признают, что для эффективного обучения английскому языку необходимо прийти к консенсусу по вопросам модели и целей обучения (Davies 2006).

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Возвращаясь к сопоставительному дефиниционному анализу русского термина «носитель языка» и английского термина «native speaker», мы приходим к выводу, что у данных терминов, с одной стороны, есть общее смысловое ядро, а, с другой стороны, ряд значительных отличий (табл. 2).

Сходства и различия терминов «носитель языка» и «native speaker»

Таблица 2

Table 2

The common and different aspects of the Russian and English term «native speaker»

	Носитель языка	Native speaker
Общее ядро	<ul style="list-style-type: none"> ◆ Владение языком с детства ◆ Высокий уровень языковой компетенции ◆ Высокий уровень развития речевых умений 	
Специфические особенности	<ul style="list-style-type: none"> ◆ Принадлежность к определенному народу, социокультурной и языковой общности 	<ul style="list-style-type: none"> ◆ Противоречивость критериев, определяющих, кого считать носителем языка ◆ Роль и место носителя языка в обучении английскому языку как второму или иностранному ◆ Вопрос о статусе билингвов и полиглотов

Как видно из табл. 2, в русскоязычном лингводидактическом дискурсе термин «носитель языка» не является проблемным. Помимо общего с английским термином «native speaker» ядра добавляется лишь одна уникальная черта — принадлежность к определенному народу, социокультурной и языковой общности. Вероятно, это можно объяснить тем, что в русской лингвистической традиции язык тесно связан с культурой народа, и даже часто можно встретить термин «носитель языка и культуры». Отсутствие иных специфических черт объясняется, скорее всего, тем, что авторы русскоязычных словарей и энциклопедий считают термин очевидным для пользователей и не требующим дополнительных разъяснений.

Переноса такое понимание русского термина «носитель языка» на английский термин «native speaker», российские преподаватели и специалисты упускают массив данных, существующий в англо-американском профессиональном лингводидактическом дискурсе, зачастую понимая под носителем языка образованного британца или американца и не осознавая, что такое понимание для современной британо-американской лингводидактики является как минимум спорным. Также русскоязычные пользователи термина «native speaker» обычно не осознают степень этноцентризма, существующую в британо-американском профессиональном дискурсе. При упоминании термина «native speaker» в контексте преподавания языка в англоязычных периодических изданиях речь идет исключительно об английском языке, и вся проблематика данного термина также связана со статусом английского языка в мире и историей его распространения.

Из всего вышесказанного мы делаем вывод, что между русским термином «носитель языка» и английским термином «native speaker» существуют значимые отличия в их понимании представителями разных профессиональных социокультурных групп.

тур. Так, мы можем предположить, что, проводя более глубокий анализ функционирования терминов в лингводидактическом дискурсе, данная разница в восприятии и употреблении только усилится.

Тем не менее, вопросы, поднятые в 80-х в англо-американском профессиональном лингводидактическом дискурсе, постепенно переходят в русский профессиональный лингводидактический дискурс. Появляются русские статьи на эту тему, данные вопросы обсуждаются на конференциях и постепенно начали проникать в монографии, учебники, и словари (Smith 2008; Кравченко 2009; Ловцевич 2009; Ловцевич 2010; Прошина 2012; Прошина 2017; Lovtsevich, Ryan 2016). Это также подтверждается графиком Google Books Ngram Viewer, показывающим повышенный интерес к термину «носитель языка» в течение последнего десятилетия.

© Г.Н. Ловцевич, О.Н. Гич, 2018

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Каплун О.А. Грамматическая компетенция как составляющая коммуникативной компетенции // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 4. С. 331—338. [Kaplun, O. A. (2011) Grammatical competence as a constituent of communicative competence. *Scientific journal of Orel state university*. 4, 331—338. (In Russ.)]
- Кашникова И.В., Чернова Л.Е. Коммуникативные практики этнонациональных меньшинств и феномен билингвизма // Філософія І політологія в контексті сучасної культури. 2011. № 2. С. 438—448. [Kalashnikova, I. V., Chernova, L. E. (2011) Communicative practices of ethnic minorities and the phenomenon of bilingualism. *Philosophy and politology in the context of modern culture*. 2, 438—448. (In Russ.)]
- Кравченко А.В. Носители языка, родной язык, и другие интересные вещи // Т. Ю. Тамерьян (ред.). Актуальные проблемы филологии педагогической лингвистики. 2009. № 11. С. 29—37. [Kravchenko, A. V. (2009). Native speakers, native language and other interesting things. *Actual problems of philology and applied linguistics*. 11, 29—37. (In Russ.)]
- Ловцевич Г.Н. Кросскультурный терминологический словарь как средство репрезентации терминологии гуманитарных наук. Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2010. [Lovtsevich, G. N. (2010). Cross-cultural terminological dictionary as a means of humanitarian terminology representation. Vladivostok: Izdatelstvo Dalnevostochnogo universteta. (In Russ.)]
- Носонович Е.В., Мильруд Р.П. Параметры аутентичного учебного текста // Иностранные языки в школе. 1999. № 1. С. 11—18. [Nosonovich, E. V., Milrud, R. P. (1999) Parameters of authentic educational text. *Foreign languages at school*. 1, 11—18. (In Russ.)]
- Прошина З. Г. Смена парадигмы языкового образования? // Личность. Культура. Общество. 2012. Том XIV. Вып. 2. № 71—72. С. 176—177. [Proshina, Z. G. (2012) Changing the paradigm of language teaching? *Lichnost', kultura i obshchestvo*, 14-2-71/72, 176—177. (In Russ.)]
- Прошина З.Г. Контактная вариантология английского языка: Проблемы теории. *World Englishes Paradigm*: учеб. пособие. М.: ФЛИНТА: Наука, 2017. [Proshina, Z. G. (2017). *World Englishes Paradigm*. Moscow: Flinta. (In Russ.)]
- Смит Л. (Smith L.) Familiar issues from a World Englishes perspective // Культурно-языковые контакты: сборник научн. трудов. 2008. Вып. 10. Владивосток: Изд-во Дальневост. Ун-та. С. 67—73. [Smith, L. (2008). Familiar issues from a World Englishes perspective. *Kul'turno-yazykovye kontakty*, 10, 67—73. (In Russ.)]

- Таюрская Н.П. Модель подготовки выпускника педагогического колледжа к формированию иноязычной коммуникативной компетенции школьников // Среднее профессиональное образование. 2016. № 5. С. 38—41. [Tayurskaya, N. P. (2016). Model of Pedagogical College Graduates' Training for Students' Foreign Language Communicative Competence Formation. *Secondary vocational education*, 5, 38—41. (In Russ.)]
- Ширина М.С. Поликультурная среда как условие формирования социокультурной компетенции в процессе иноязычного образования будущих кадров экономической сферы [Электронный ресурс] // Ученые записки: электронный научный журнал Купского государственного университета. 2013. № 4(28). URL: <http://scientific-notes.ru/index.php?page=6&new=33> (дата обращения: 7.10.2017) [Shirina, M. S. (2013). Policultural environment as a condition for sociocultural competence formation of future cadres of the economic sphere during the process of language learning. *Uchenye zapiski: elektronnyi nauchnyi zhurnal Kupskogo gosudarstvennogo universiteta*, 4 (28). [Electronic resource] Retrieved from <http://scientific-notes.ru/index.php?page=6&new=33> (In Russ.)]
- Щукин А.Н. Обучение иностранным языкам: Теория и практика: учебное пособие для преподавателей и студентов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Филоматис, 2006 [Shchukin, A. N. (2006). *Teaching Foreign Languages: Theory and Practice*. Moscow: Filomatis. (In Russ.)]
- Яковлева Т.А. Изучение иностранного языка в тандеме // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 10-2. С. 86—92 [Yakovleva T. A. (2014). Learning a foreign language in tandem. *Humanities, social-economic and social sciences*, 10-2, 86—92. (In Russ.)]
- Baker, T. J. (2010, December 11). The native speaker myth: Death, wake, and funeral of a fallacy. [Web log post]. Retrieved from <https://profesorbaker.wordpress.com/2010/12/11/the-native-speaker-myth-death-wake-funeral-of-a-fallacy/>.
- Brutt-Griffler, J. (2002). *World Englishes: a study of its development*. Clevedon, England: Multilingual Matters.
- Chomsky, N. (1986). *Knowledge of language: Its nature, origin and use*. New York: Greenwood Publishing Group.
- Cook, V. (1999). Going beyond the native speaker in language teaching. *TESOL Quarterly*, 33(2), 185—209. doi: 10.2307/3587717.
- Cook, V. (2015). Where is the Native Speaker Now? *TESOL Quarterly*, 50 (1), 186—189. doi: 10.1002/tesq.286.
- Crystal, D. (2003). *The Cambridge encyclopedia of the English language*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Davies, A. & Elder, C. (2006). *The Handbook of applied linguistics*. Oxford and Malden, MA: Wiley-Blackwell.
- Davies, A. (2002). *The native speaker: myth or reality*. Clevedon, England: Multilingual Matters.
- Ferguson, C. (1983). Language planning and language change. In H. Cobarrubias & J. Fishman (Eds.), *Progress in language planning: international perspectives* (pp. 29—40). Berlin: Mouton.
- Jenkins, J. (1996). Native speaker, non-native speaker and English as a foreign language: time for a change. *IATEFL Newsletter*. 131.10—11.
- Jenkins, J. (2006). Current perspectives on teaching World Englishes and English as Lingua Franca. *TESOL Quarterly*, 40(1), 157—181. doi: 10.2307/40264515.
- Kachru, B. & Nelson, C. (2005). World Englishes. In S. McKay, & N. Hornberger (Eds.) *Sociolinguistics and language teaching* (pp. 71—102). Cambridge: Cambridge University Press.

- Lovtsevich, G. N. & Ryan, S. M. (2016). Empowering teachers for excellence. *Connecting professionally on ELT in Asia: Crossing the bridge to excellence*. 14th AsiaTEFL@11th FEELTA International Conference on Language Teaching, 5—11.
- Majlesifard, H. A. (2012). Pedagogically, There Is No Room for a Native Speaker. *Sino-US English Teacher*. 9 (7), 1277—1287.
- Mydgyes, P. (1992). Native or non-native: who's worth more? *ELT Journal*. 46(4), 340—349. doi: 10.1093/elt/46.4.340.
- Medgyes, P. (2000). Native Speaker. In M. Byram & C. Brumfit et al. (Eds.) *The Routledge Encyclopedia of Language teaching and Learning* (pp. 436—438). New York: Routledge.
- Paikeday, T. M. (1985). *The native speaker is dead! An informal discussion of a linguistic myth with Noam Chomsky and other linguists, philosophers, psychologists, and lexicographers*. Toronto: Paikeday Publishing Inc.
- Rampton, B. (1990). Displacing the 'native speaker': Expertise, affiliation and inheritance. *ELT Journal*. 44. 97—101. doi: 10.1093/elt/ccq092.

Словари / Dictionaries

- Абрегова А.Н. Словарь русской лингвистической терминологии. Майкоп: Качество, 2003.
- Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: Икар, 2009.
- Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966.
- Баранов А.Н. и др. Англо-русский словарь по лингвистике и семиотике. М.: Помовский и партнеры, 2003.
- Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. 4-е изд., испр. и дополн. Назрань: Пилигрим, 2005.
- Ловцевич Г.Н. Англо-русский словарь аббревиатур терминов лингводидактики. Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2009.
- Руденко-Моргун О.И. Учебный лингвистический словарь: для иностранных учащихся, владеющих русским языком в объеме I сертификационного уровня (B1). Москва: Российский ун-т дружбы народов, 2017.
- Щукин А.Н. Лингводидактический энциклопедический словарь: более 2000 единиц. М.: АСТ, 2007.
- Bussmann, H. (1996). *Routledge Dictionary of language and linguistics*. London: Routledge.
- Crystal, D. (2008). *A Dictionary of Linguistics and Phonetics*. Oxford: Blackwell Publishing.
- Richards, J. C., Schmidt, R. (2010). *Longman Dictionary of Language teaching and Applied Linguistics*. Edinburgh Gate: Pearson Education Limited.
- Thornbury, S. (2006). *An A—Z of ELT*. London: Macmillan Education
- Trask R. L. (1997). *A student dictionary of language and linguistics*. London: Arnold.

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 13 сентября 2017
Дата принятия к печати: 20 декабря 2017

Для цитирования:

Ловцевич Г.Н., Гич О.Н. «Носитель языка» и «Native Speaker»: иллюзорное соответствие // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика*. 2018. Т. 22. № 2. С. 436—447. doi: 10.22363/2312-9182-2018-22-2-436-447.

Сведения об авторах:

ГАЛИНА НИКОЛАЕВНА ЛОВЦЕВИЧ — доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой лингвистики и межкультурной коммуникации Дальневосточного Федерального университета. *Сфера научных интересов:* терминоведение и терминография, межкультурная коммуникация, социолингвистика, лингводидактика. *Контактная информация:* e-mail: glovtsev@yandex.ru

ОЛЬГА НИКОЛАЕВНА ГИЧ — аспирант 2 курса направления Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание, ассистент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Дальневосточного Федерального университета. *Сфера научных интересов:* лингводидактика, сопоставительное дискурсоведение, межкультурная коммуникация, лингвосинергетика. *Контактная информация:* e-mail: gich.olga.nik@gmail.com

DOI: 10.22363/2312-9182-2018-22-2-436-447

ENGLISH AND RUSSIAN TERMS “NATIVE SPEAKER”: ILLUSORY EQUIVALENTS

GALINA N. LOVTSEVICH, OLGA N. GICH

Far Eastern Federal University
8 Sukhanova St., Vladivostok, 690091, Russian Federation

Abstract

The interest in this issue is caused by the global spread of English, the diversity of regional English language teaching (ELT) communities and the different interpretations of key ELT terms. Under the current political, economic and sociocultural conditions of a world where English is an International Language, many previously neutral ELT terms acquire particular relevance and significance. Thus, the term “native speaker” gains special importance in the discussion of goals (English language variants), the norm (standard) and the model, teachers and their qualifications, methods and techniques appropriate to societal needs in a certain socio-cultural context. This paper explores the differences in usage of the term “native speaker” used in English and Russian ELT discourses. The case study employs comparative definitional analysis of the corresponding Russian and English terms and reveals both the common meaning and significant differences. As the study shows, in Russian professional discourse, the term *nositel' yazyka* (native speaker) is used in the traditionally established meaning, while in British-American ELT discourse it acquires new meanings and leads to a change in the ELT paradigm. The authors conclude that the Russian and English terms are not identical; on the contrary, their equivalence is illusory.

Keywords: *native speaker, comparative analysis, definition, ELT discourse, professional intercultural communication*

Article history:

Received: 13 September 2017

Revised: 10 December 2017

Accepted: 20 December 2017

For citation:

Lovtsevich, Galina and Gich, Olga (2018). English and Russian Terms “Native Speaker”: Illusory Equivalents. *Russian Journal of Linguistics*, 22 (2), 436—447. doi: 10.22363/2312-9182-2018-22-2-436-447.

Bionotes:

GALINA N. LOVTSEVICH is Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Linguistics and Intercultural Communication, Far Eastern Federal University. Her research interests embrace terminology and terminography, intercultural communication, sociolinguistics, linguistics didactics, discourse analysis, intercultural communication. *Contact information:* e-mail: glovtsev@yandex.ru

OLGA N. GICH is a post-graduate student and assistant, Department of Linguistics and Intercultural Communication, Far Eastern Federal University. Her research interests focuses on linguistics didactics, intercultural communication, comparative discourse studies, linguosynergetics. *Contact information:* e-mail: gich.olga.nik@gmail.com